

№

6

Среда, Августа 8-го 1828 года.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

(По Опдѣльному Кавказскому Корпусу.)

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволило отдать слѣдующіе приказъ:

а). Въ присутствіи Своемъ въ лагерѣ при деревнѣ Куркалы, Юня 25-го дня 1828 года.

Производится:

За отличие Изъ Генералъ-Лейтенантовъ въ Генералъ отъ Кавалеріи. Командующій войсками на Кавказской Линіи и Черноморскимъ козачьимъ войскомъ, и областной Начальникъ Кавказской области Эмануель.

б). Въ присутствіи своемъ въ лагерѣ при г. Базарджикѣ, Юня 17-го дня 1828 года.

Нижегородскому Драгунскому полку, за оказанную храбрость противъ Персидскихъ войскъ въ прошедшей войнѣ, Всемилостивѣйше жалуются Георгиевскіе Штандарты.

Полкамъ: Гренадерскимъ Херсонскому и Грузинскому, Эриванскому Карабинерному и баттарейной № 1-го ротѣ Кавказской Гренадерской бригады, за оказанную храбрость противу Персидскихъ войскъ, Всемилостивѣйше жалуются установленные на кивера знаки отличія.

42-му Егерскому полку за оказанную храбрость противу Персидскихъ войскъ, Всемилостивѣйше жалуются знамена съ надписью: за оборону крепости Шуши противъ Персидской арміи въ 1826 году.

Высочайшая Грамота:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКИЙ,

и проч. и проч. и проч.

НАШЕМУ Генералъ-Лейтенанту и Генералъ-Адъютанту Сипягину.

не, шомимыми и успѣшными трудами по званію

Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Вы совершенно оправдали назначеніе, *Нами* Вамъ данное. Постоянною дѣятельностію, попеченіями и заботливостію, приведя всѣ части вѣреннаго Вамъ управленія въ лучший порядокъ, Вы при всѣхъ многотрудныхъ за дѣлѣхъ сихъ, успѣли въ минувшую Персидскую войну оказать особенную распорядительность по устройству продовольствія для дѣйствующихъ войскъ Опдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Въ воздаяніе столь похвальнаго усердія, отличныхъ и полезныхъ трудовъ Вашихъ, Всемилостивѣйше жалуюемъ Васъ Кавалеромъ Ордена Св: Александра Нѣвскаго; знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ Вамъ Императорскою *Нашею* милостію благосклонны.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Лагерѣ при деревнѣ Курналы.
Юня 25-го дня, 1828 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

Товарищъ Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Г. Генералъ-Адъютантъ Графъ Чернышевъ, увѣдомилъ Г. Главноуправляющаго Грузією, Генералъ-Адъютанта Графа Паскевича-Эриванскаго, что, по представленію Его Сіятельства, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ пожаловалъ соизволило, находившихся при командованіи войсками въ Кахетіи Полковникъ Князь Бекевичъ-Черкасскій, чиновниками по особымъ порученіямъ и караульныхъ Юзбаей: Подпоручика *Нацвалова* кавалеромъ ордена Св: Анны 3-й степени; Сипягскаго уѣзда Дворянина *Нацвалова* въ чинъ Прапорщика; Переводчика *Дмилоа* въ чинъ Хорунжаго съ опредѣленіемъ въ Аспраханское козачье войско; Поручика *Вагнадзе* золотыми часами и Прапорщика *Андроникова* брилланшовымъ перстнемъ.—

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Тифлисъ, 8-го Августа.

Слѣшимъ сообщить читателямъ нашимъ о новыхъ лаврахъ, пріобрѣтенныхъ храбрымъ Россійскимъ

войскомъ, подъ предводительствомъ Графа Паскевича Эриванскаго. Намъ доставлены слѣдующія офиціальныя извѣстія изъ дѣйствующаго Кавказскаго Корпуса.

Оставивъ при крѣпости Карсъ отрядъ Генераль-Маіора Берхмана, Корпусный Командиръ Г. Генераль - Адьютантъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій, съ оставленными войсками дѣйствующаго Корпуса, предпринялъ 10-го числа сего мѣсяца движеніе прямою дорогою на крѣпость Ахалкалакъ.

Сія дорога, заключающая на 100 верстѣхъ пропѣкшія, пересекаетъ верхній хребетъ Чилдырскихъ горъ, мѣстами сохраняющихъ снѣговья полосы во все лѣто. Трудность сего сообщенія для движенія значительныхъ транспортовъ и осадной Артиллеріи преодолѣна была неутомимыми работами войскъ, приспособлявшихъ повсюду удобные проходы и переправы.

Непріятель необезпокоивалъ движенія нашего до того времени, когда голова Корпуса начала уже спускаться съ главнаго хребта къ Ахалкалакской равнинѣ. 22-го Числа показался онъ противъ лѣваго нашего фланга, на одной отдаленной горѣ, въ числѣ 400 человекъ Карападахской конницы; но когда примѣнилъ посланный противъ него козацій Донской полкъ, то немедленно удался.

15-го Числа по утру Корпусъ прибылъ къ крѣпости и занялъ лагерь въ 3 верстахъ отъ оной, между двухъ речекъ Тапаравани и Гендара-чая. Въ то же время, Господинъ Корпусный Командиръ, съ передовыми войсками, сдѣлалъ обзоръ окрѣпностей. Крѣпость Ахалкалакъ состоитъ изъ одной каменной стѣны съ башнями, безъ рововъ, въ замѣну коихъ находящаяся съ двухъ сторонъ утѣсы вышеупомянутыхъ рѣчекъ. Въ сѣверо-восточной части на возвышенности лежитъ цитадель, имѣющая стѣны и башни, превышающія все крѣпостныя строенія. Въ крѣпости были прежде довольно большія предмѣстія, но оныя давно уже истреблены и вмѣсто ихъ предпалается открытое поле. Цитадель ни съ какой стороны не превышаетъ высотами, но лѣвый берегъ Гендара-чая, предъ городомъ имѣетъ значительную поверхность.

По приближеніи къ Ахалкалаку не видно было рѣшимости непріятеля защищать крѣпость: пашрули наши разѣжались на ружейный выстрѣлъ, и никто изъ крѣпости не производилъ по онымъ огня, хотя множество знаменъ развевалось на стѣнахъ и внутри города. Се обстоятельство побудило Господина Корпуснаго Командира послать одного чиновника къ крѣпостнымъ жителямъ для переговоровъ съ начальникомъ гарнизона. Коллежскій Совѣтникъ Сахио-Успимовичъ, съ переводчикомъ, приблизился на сто шаговъ къ онымъ и встрѣченъ былъ четырьмя вооруженными людьми вышедшими изъ крѣпости. На предложеніе о сдачѣ города отвѣтъ ихъ былъ слѣдующій: „Мы не Эриванскіе и не Карскіе жители, мы Ахалцыхскіе, у насъ нѣтъ ни женъ, ни имущества, мы все въ числѣ 1,000 человекъ, рѣшились умереть на стѣнахъ нашего города.“

Видя уворство гарнизона, дѣйствительно состоявшаго изъ людей отважныхъ, издавна занимавшихся одними только грабежами и набѣгами, принимавшаго въ составъ свой всехъ бѣглецовъ и разбойниковъ горскихъ и другихъ народовъ, почиавшихъ Ахалцыхъ и Ахалкалакъ, шакъ, сказалъ, своимъ гнедомъ, Господинъ Корпусный Командиръ, немедленно сдѣлалъ распоряженіе для произведенія осадныхъ работъ, коими бы можно было овладѣть сими мѣстами. Подполковнику Бурцову поручено было начальство надъ оными и приказано въ слѣдующую ночь заложить большую рекошетную и демонтированную баштарену на лѣвомъ берегу Гендара-чая, для дѣйствія по продолженію главной стѣны крѣпости и цитадели; а равно и для

станія бомбъ и гранатъ въ городъ. На другой же день подъ прикрытіемъ оной баштарен, предназначено усилить брешт-баштарену на правомъ берегу, прошивъ самой стѣны цитадели, оной пролома. Полковникъ Бурцовъ, немедленно выбралъ мѣсто для первой баштарен въ 200 саженахъ отъ крѣпостной стѣны. Между тѣмъ Генераль-Маіору Барону Оспенъ-Сакену съ кавалеріею, приказано было произвести рекогносировку на противоположной сторонѣ крѣпости, до мѣста гдѣ соединяются рѣчки Тапаравани и Гендара-чая въ одно общее ущелье. Непріятель произвелъ по нашей конницѣ сильный пушечный и ружейный огонь. Вечеру одинъ батальонъ 42-го Егерскаго полка и одна рота Поньеръ, выступили для производя работъ, а другой батальонъ, съ двумя легкими орудіями Кавказской Гренадерской бригады и однимъ дивизиономъ Драгунъ, назначены были для прикрытія оныхъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Королькова; а для привлеченія вниманія непріятеля въ случаѣ вылазки противъ осадныхъ работъ, посланъ былъ Полковникъ Раевскій съ Дивизиономъ Драгунъ и 4-мя Донскими конными орудіями по правому берегу Гендара-чая, гдѣ велѣно ему стоять въ ближайшемъ разстояніи отъ крѣпости, и въ случаѣ вылазки дѣйствовать по оной пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Колонна Генераль-Маіора Королькова въ 9 часовъ вечера пришла на мѣсто работъ сирѣчки впереди заложены были близъ самаго оврага, а по двѣ роты Егерей поставлены на обоихъ флангахъ. Непріятель, вѣроятно услышавъ шорохъ при движеніи войскъ, началъ производить ружейную пальбу; но она не имѣла должнаго направленія, не причинила никакого вреда, и вскоре была имъ прекращена.

Къ разсвѣту 24-го числа была совершенно окончена и вооружена баштарену на 8. баштарейныхъ, на 2. легкихъ орудій и на 2 осадныхъ мортиры; справа и слѣва отъ оной устроены были аскаменты для двухъ ротъ пѣхоты. Сверхъ того, въ 40 саженахъ впереди лѣваго фланга, сдѣлана была еще другая небольшая баштарену, для четырехъ когорновыхъ мортиръ, дабы дѣйствовать оными на самомъ ближайшемъ стѣ городъ разстояніи. Г. г. Генералы Князь Вадбольскій, Баронъ Оспенъ-Сакенъ и Голландскій всю ночь находились при работахъ, кои исполнены были съ отличнымъ успѣхомъ и представляли въ выгоду, что все амбразуры соединялись назначенной цѣлью по продолженію стѣны и башенъ.

Въ 4 часа утра, Турки, изумленные внезапнымъ появленіемъ нашихъ осадныхъ работъ, сами первые открыли пушечный огонь съ ближайшей башни, и въ сколько ядеръ, довольно мѣтко, бросали въ самую брусниверъ баштарен. Означенъ на сіе нашихъ орудій былъ самый жестокой и для нихъ губительный: соединенными и отлично направленными выстрѣлами, не болѣе какъ въ 2 часа, близкая башня оказалась безъ зубцовъ, прочія были повреждены и все ихъ орудія приведены въ бездѣйствіе. Мѣшкая пальба баштарейною ротою Полковника Цепелина, мешаніе бомбъ Гвардіи Кавказскаго Философова и дѣйствіе когорновыхъ мортиръ Артиллеріи Поручикомъ Брунениковымъ, произвели въ крѣпости и въ самой цитадели ужасное разрушеніе. Гарнизонъ сокрылся въ погребахъ и ни кого болѣе не видно было, для обороны крѣпости.

Въ сіе время, для умноженія страха и пораженій въ крѣпости, Господинъ Корпусный Командиръ приказалъ Артиллеріи Подполковнику Соболеву, съ 4-мя баштарейными орудіями, подъ прикрытіемъ батальона Ширванскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ находился Командиръ сего полка Подполковникъ Вородитъ, занять то мѣсто подъ самою стѣною цитадели, которое назначено было для брешт-баштарен, а Генераль-Маіору Барону Оспенъ-Сакену направилъ два легкія

орудія, прошивъ городскихъ воротъ. Съ появленіемъ всѣхъ сихъ орудій, и послѣ первыхъ выстрѣловъ, произошло въ крѣпости большое смѣшеніе; дабы воспользоваться онымъ Полковникъ Бородинъ приблизился къ крѣпостнымъ стѣнамъ и вступилъ съ гарнизономъ въ переговоры, что и заставило прекратить пальбу съ нашихъ башарей. Начальникъ крѣпости, увидя сіе, усилъ ободрить гарнизонъ и ошвѣчать, что не намѣренъ сдаваться; тогда со всѣхъ орудій нашихъ открытъ снова сильнѣйшій по крѣпости огонь. Гарнизонъ опять разсироклся, часть онаго бросилась бѣжать чрезъ стѣну, находящуюся въ прошивной створѣ отъ нашихъ башарей. Полковникъ Бородинъ бывшій уже съ башаріею своего полка отъ стѣны города ближе ружейнаго выстрѣла, направилъ двѣ роты, для преслѣдованія бѣгущихъ, которыя опрѣзавъ часть оныхъ, отбили 4 знамя и произвели ужасное пораженіе; двѣ же другіе роты ворвались въ крѣпость, ободренныя прихвотомъ Генераль-Маіора Барона Осментъ-Сакена, въ сіе время прибывшаго съ большою башарей и Полковника Бородина, которые изъ первыхъ перелезли чрезъ стѣну по веревкамъ, служившимъ для бѣгства части гарнизона, тогда другая часть онаго, оснащенная въ крѣпости положила оружіе; при семъ отбито 6 знаменъ, и дано гарнизону 7.

Въ сіе самое время, показалась непріятельская конница, по полученіемъ ими известіямъ, посланная для прикрытія приближавшихся къ крѣпости 1,500 заковъ, назначенныхъ для успѣха гарнизона. Истинно оной послана была часть нашей Кавалеріи; но непріятель, замѣнивъ, что крѣпость взята, послѣнно началъ отступать. Между тѣмъ для преслѣдованія части гарнизона не захваченной Ширванскими ротами, и удалившейся по глубокому каменному ущелью, отражены были: дивизионъ Нижегородскаго Драгунскаго полка, Донской Карпова и сборный линейный козацкіи полки. Обскакавъ непріятеля они спѣшились, спустились въ ущелье и истребили всѣхъ тѣхъ, которые не успѣли скрыться между скалами, отбиты при семъ 4 знамя; но особенно отличился сборный линейный полкъ, подъ начальствомъ Маіора Верзилина, козаки коего съ примѣрною отважностію бросились на непріятеля и нанесли оному сильнѣйшее пораженіе.

Гарнизонъ крѣпости простирался до 1,000 человекъ, въ плѣнъ взято о: о: о: 300, убито и ранено до 600; между убитыми находится начальникъ гарнизона Фархадъ-Бекъ, сынъ б-шаго Ахалцыхскаго Селимъ Паши, и нѣсколько чиновниковъ. Намъ приобретено 14 орудій, 21 знамя и значительное количество разнаго рода оружія и Артиллерійскихъ запасовъ. Въ числѣ плѣнныхъ находятся: областной Ахалцыхскій начальникъ Мута-Бекъ, 16 почетныхъ чиновниковъ и 10 Байракшаровъ (знаменниковъ). Съ нашей стороны убиты Сборнаго линейнаго полка 34 урядъ Хорунжій Обуховъ, ранены: Корпуса Инженеровъ пушечнаго сообщенія Поручикъ Мельниковъ и нижнихъ чиновъ 12 человекъ.

По совершеніи сего важнаго подвига, Графъ Паскевичъ - Эриванскій, рѣшился покорить крѣпость Хершисъ, или Хершисъ, лежащую въ неприступныхъ скалахъ р. Куръ, безъ обладанія кою, Ахалцыхская область не могла быть спокойною. По сему 27-го числа Іюля, въ 6 часовъ утра, Исправляющій должность Начальника Штаба Генераль-Маіоръ Баронъ Осментъ-Сакенъ, по приказанію Господина Корпуснаго Командира, выступилъ изъ лагеряго расположенія близъ крѣпости Ахалкалакъ съ отрядомъ, состоящимъ изъ полковъ: Кавказской Гренадерской бригады съ ея башарейными орудіями, изъ 2-хъ дивизионовъ регулярной конницы съ 4-мя Донскими орудіями

и 4-хъ осадныхъ и 6 когорныхъ мортиръ. Слѣдуя къ крѣпости Хершисъ, описавшій оную отъ Ахалкалакъ, на половинѣ марша, 27-го Іюля 1829 года привалъ, послѣ коего Генераль-Маіоръ Баронъ Осментъ-Сакенъ съ Кавалерією приблизился къ крѣпости, для обозрѣнія оной. Неприятельскіе пикеты въспреченія были въ 10 верстахъ и послѣнно отступили. Съ высокихъ горъ, составляющихъ утѣсистой берегъ Куръ, въ шомъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Тапарованъ впадаетъ въ оную, виденъ былъ Хершисъ, лежащій въ неприступныхъ ущельяхъ, чрезъ копоры ни какого средства не предшодло провести Артиллерію. При появленіи на высотахъ нашей Кавалеріи, замѣчено было, что изъ крѣпости значительное число людей предавалось бѣгству и весь гарнизонъ пришелъ въ смѣшеніе: причиною сего, какъ открылось послѣ, было внезапное овладѣніе Ахалкалаками и пораженіе защитниковъ сей крѣпости, изъ коей бѣглецы, проходя чрезъ Хершисъ, навели величайшій страхъ на всѣхъ окрестныхъ жителей. Пользуясь замѣченнымъ смѣшеніемъ, Генераль-Маіоръ Баронъ Осментъ-Сакенъ, приказалъ Кочандиру Нижегородскаго Драгунскаго полка, Полковнику Раевскому, съ Татарскимъ ополченіемъ, спустившимся съ высокихъ утѣсовъ Куръ, стараться обложить крѣпость, и пресѣчь путь бѣгущимъ изъ оной. Полковникъ Раевскій, преодолевъ немовѣрно трудную дорогу, по коей едва пѣшкомъ пробраться можно, приблизился съ конницею къ самымъ стѣнамъ крѣпостной цитадели, лежащей на неприступной горѣ, съ коей произведено было три пушечныхъ выстрѣла. Увидѣвъ гарнизонъ на стѣнахъ, Полковникъ Раевскій послалъ объявить Спартанцамъ, чтобы они вышли для переговоровъ. Сии послѣдніе вскорѣ явились и онъ сказалъ имъ, что хотя войско его мало численно, но передовые ихъ пикеты могли судить о силѣ слѣдующаго за нимъ отряда, дѣйствіемъ коего вскорѣ Хершисъ подвергнется такому же пораженію, какъ и Ахалкалаки; почему и требовалъ немедленной сдачи крѣпости. Спартанцы по нѣкоторомъ размышленіи согласились, и Полковникъ Раевскій съ сою Татарами занялъ цитадель, прежде нежели подошло приведенное подкрѣпленіе, состоявшее изъ Драгунъ и Уланъ. Гарнизонъ простирался до 200 человекъ, въ числѣ коихъ было пашанцать Турецкихъ солдатъ, а прочіе природные жители, весь распущены по домамъ.

Въ крѣпости Хершисъ, покоренной оружіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, взято 13 пушекъ, одна мортира, до 1,000 четвершей хлѣба и значительные артиллерійскіе снаряды.

Описаніе Ахалкалакъ и выгодъ приобретенныхъ покореніемъ сей крѣпости.

Крѣпость Ахалкалаки построена на узкомъ хребтѣ, между обрывистыми и неудобнопроходимыми берегами двухъ рѣчекъ Гендара-чай и Тапараванъ-чай. Ниже крѣпости, не далеко, онѣ соединяются и называются общимъ именемъ Ахалкалаки-чай.

Дороги изъ Ахалкалаки идуны: въ Карсъ, въ Ахалцыхъ, въ Цалку и дурная вымочная въ Каршалинію.

Ахалкалаки есть неправильный четырехугольникъ, состоящій изъ каменной стѣны съ бойницами, обороняемой каменными башнями четырехугольными и круглыми. Въ башняхъ устроены накатники изъ брѣвенъ для платформъ. Въ сѣверной и южной створѣ есть ворота, обитыя желѣзомъ и обороняемыя бойницами, сдѣланными въ верхнихъ ярусахъ построенныхъ надъ ними башенъ. Онѣ были завалены камнемъ изнутри и снаружи. Чтобы придать болѣе удобности въ оборонѣ, Турки передъ осадною устроили при

банкетъ закрытыя строения въ родѣ блокгаузовъ и разломавши почвы всё хижины, весь лёсъ и камень изъ оныхъ употребили на шпѣнки для прикрытія по часнямъ пыла банкша ошъ спрѣльбы осаждающихъ. По верху шпѣны вмазаны оспроконечныя камни футра на два одинъ ошъ другаго: къ нимъ привязаны были на ремняхъ бревна, висѣвшія снаружи шпѣны; дабы обрушивши разомъ оба ремня, пускашь бревна поидущимъ на приспунъ. По шпѣнѣ укладено было много камня, чшобъ кидашъ внизъ, и самыя шпѣнки на скоро складеныя для прикрытія пыла, доставляли много бревенъ и камня для шакого же дѣйствія.

Цитадель очень возвышена надъ крѣпостію, всё башни ея въ два яруса, изъ коихъ верхній опкрытый, а нижній прикрытъ накатникомъ, служащимъ плашформами для верхняго. Изъ цитадели каменный сводчатый ходъ ведешъ къ речкѣ Тапараванъ-чай, а изъ крѣпости шакой же къ Тендара-чай. Посреди крѣпости замѣчены ошатки фундамента какъ будто длинной шпѣны, на проведенной ошъ угла цитадели параллельно воспочной части. Если шо была дѣйствительно шпѣна, шо она служила, весьма полезнымъ и необходимымъ продольнымъ шраверзомъ.

Въ крѣпости находятсѣ: одна мечеть, копорая нынѣ обращена въ гошпшаль, и до 40 домовъ обывашельскихъ, жишели коихъ ушли въ горы до прихода войскъ нашихъ.

Въ цитадели ешъ два деревянныя магазина, поуховой погребъ, расположенный въ одной каменной башнѣ, нѣсколько домовъ для помѣщенія гарнизона и одна казаша подъ главною башнею, въ копорой весьма удобно укрывашься ошъ дѣйствія бомбъ и гранашъ.

Благополучное влѣніе Ахалкалакъ, имѣешъ сильнѣйшее влѣніе на успокоеніе пограничной Сомхетини и Каршалини. Находясь вблизи входящаго угла, опредѣляющаго сѣи дѣѣобласти, она крѣпость доставляла во всякое время удобность, скрывающамсѣ вней разбойникамъ, обезпакивашъ наши кочевья и селенія и была причиною опустошенія всего ближняго края. Нынѣ, зло сѣе ошрачено, и если означенное мѣсто ошанешъ навсегда въ Русскомъ владеніи, шо богато одаренная природою окресная страна, представляющая шеперь запусшеніе, въ скоромъ времени заселится и будетъ служить примѣромъ изобилія и промышленности. Развалины прежнихъ жилищъ, являющіяся повсемѣстно на протяжении Чилдырскихъ мѣкрыхъ горъ, свидѣтельствуютъ о давнемъ сѣи страны населеніи. Да и чшо можешъ превзойти мѣста сѣи въ ошношеніи къ выгодамъ жизни? Находясь въ полуденномъ климатѣ, онѣ чрезмѣрнымъ возвышеніемъ своимъ избавлены ошъ свойшеннаго оному зноя, и пошому здоровы для людей. Самыя цвѣщущія и шпашельныя пастбища, покрывающъ все сѣе пространство и доставляющъ удобство для скошководства и хлѣбопашества; озера и рѣки изобилуютъ рыбою; мѣстами огромныя лѣса служатъ къ удовлетворенію потребности и заспаваютъ думашъ, чшо и по всей полосѣ могутъ они быть разведены съ успѣхомъ, когда шолько приложено будетъ къ шому попеченіе жишелей.—

Въ военномъ ошношеніи влѣніе Ахалкалакъ являешъ нѣкоторыя обшпашельства, достойныя особеннаго

наблюденія. Должно ошдать заслуженную пошалу ошважности Ахалкалакского гарнизона. Не превышала числомъ 1,000 человекъ, и знала сколько велика была средства Русскаго Корпуса, когда и нешрешунная крѣпость Кирсъ покорена онымъ, защитники Ахалкалакъ обрекли себя на явную гибель, хотя она и малѣйшей немогла принести пользы ихъ Правительству. Люди сѣи, вѣроятно храбрѣйше изъ всего Ахалцыха, ошважно засѣли въ крѣпость, изгнали изъ оной всёхъ жишелей, завалили всё ворота и сами себя лишили всёхъ средствъ къ ошспуленію. Въ роковой день ихъ пораженія, всё убишые найдены были въ бѣлыхъ рубашкахъ, чшо означаетъ явное обреченіе на смерть. Болѣе, нежели двухъ-часовое дѣйствіе нашей Артиллеріи, спожвшей ближе ружейнаго выспрѣла ошъ крѣпости и со всякимъ ударомъ разрушавшей послѣднія защиты гарнизона, неспособно было вовсе лишитъ оный бодрости: едва шокмо прекращалсѣ огонь для переговоровъ, какъ снова ошважность и надежды защитниковъ возрождались и рѣшишельный ошказъ былъ ихъ ошвѣномъ. Должно полагашь, чшо дѣѣ причины успремляли ихъ къ шаковому поведенію: мѣстное положеніе глубокаго Тапараванскаго оврага, по коему надѣялись они въ ночное время пробраться въ крѣпость Хершвишь, и увѣренность, чшо Русское войско, по примѣру прежнихъ случаевъ, поидешъ на приспунъ, не разрушивъ крѣпостной обороны, и прежде, нежели явное смятеніе ошажешъ въ гарнизонѣ. У нихъ всё оборонительныя средства были пригошованы, для ошраженія приспуна, и конечно оный стоилъ бы ужаснаго кровопролитія. Но вмѣсто того, испрешшельною пальбою, выведенный наконецъ изъ терпѣнія гарнизонъ, рѣшился искашь спасенія въ бѣгствѣ, бросающъ со шпѣнъ, и подвергая себя неминуемой гибели ошъ пѣхошны и конницы, копорыя ждали шолько минуты, для нанесенія оному своихъ ударовъ.

Сей случай очевидно показывашъ, чшо въ нынѣшнихъ войнахъ, самая примѣрная храбрость обращашъ во зло самому себѣ, если она не руководима правилами военной науки.

Употребленная на башпарей часть Артиллеріи 20-й бригады, мѣлкостью выспрѣловъ, внушила всёмъ, бывшимъ при шомъ, величайшее удивленіе. Не шолько ни одинъ выспрѣлъ не миновалъ данной ему цѣли, за каковую всегда принимаемы были весьма необширные предмѣты, какъ шо: амбразуры непріятельскія, зубцы ихъ башенъ и пр. но и способъ наводитъ оружія, показывалъ ошличное познаніе свойствъ сѣихъ послѣднихъ. Чашо при поверкѣ прицѣла казалось, чшо выспрѣлъ будетъ не удаченъ; но Офицеръ, или Фейерверкеръ, знающій пошожительшо свое орудіе, ручался за успѣхъ и никогда въ шомъ не ошбался.

Причина шаковой мѣшкой спрѣльбы Артиллеріи единшвенно происходишъ ошъ учебныхъ занатій въ лагеряхъ, во время мира. 20-я Бригада, имѣвшая возможность по возвращеніи изъ Франціи проводить ежегодно назначенное учебное время въ лагерѣ, пользовалась онымъ, и шѣмъ достигла нынѣшняго успѣха. Примѣръ сѣи сильно ушверждаетъ, хотя старое, но не всёми военными людьми признаваемое правило, чшо искусство побѣждать пріобрѣтаешъ болѣе въ мирное время, нежели въ продолженіе самой войны.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, Августа 8-го

	Самый высокій курсъ.		Самый низкій курсъ.	
	чер.	руб. коп.	чер.	руб. коп.
Сторублевая ассигнація размѣнивается на серебро	—	—	—	—
Сторублевая ассигнація размѣнивается на Голландскіе червонцы	—	—	—	—
Голландскій червонецъ размѣнивается на серебро	—	—	—	—
Имперіаль размѣнивается на серебро	—	—	—	—
Подуимперіаль	—	—	—	—

ПРИБАВЛЕНИЕ

Къ № 6 му Тифлискихъ Вѣдомостей.

Верховнаго Грузинскаго Правительсва Оупъ Исполнительной и Экспедиціи налагается Запрещеніе на имѣнія разныхъ лицъ по Грузіи.

1-е) Хлѣбопахатную землю на 4,489. дней паханья, мельницу, виноградный садъ, двухъ дневнаго паханья и еще сѣмъ виноградныхъ садовъ, состоящихъ Горійскаго уѣзда въ окружности селенія Брешъ, принадлежащихъ Князьямъ : Георгію и Ивану Аваловымъ, послучаю выдачи имъ Свидѣтельства, принятаго Тифлискаго градскаго полиціею, возобновленіе проданной казенной хлопчатой бумаги.

2-е) Три дыма крестьянъ заключающихъ въ себѣ мужска 45. и женска 41. душъ, Жительствующихъ Тифлискаго уѣзда въ селеніи Гадани, принадлежащихъ Капишану Князю Мелишону Барашову, послучаю совершенія закладной на имя Дворянина Захарія Акимовъ въ займыхъ 620. руб. серебр.

3-е) Шесть дымовъ крестьянъ Жительствующихъ Телавскаго уѣзда въ селеніи Гнисели съ ихъ имѣніемъ, принадлежащихъ Князю Ивану Джарджадзеву, послучаю принятія Грузинскою Горною Экспедиціею свидѣтельства, по довѣренности его оупъ поручика Князя Давыда Абхазова, въ залогъ по Нефтянымъ и Солянымъ сляпьямъ въ Бакинской и Ширванской провинціяхъ находящимся.

4-е) Двѣ лавки съ строеніемъ и погребомъ состоящія 4. части въ 3. кварталѣ Города Тифлиса, принадлежащія казенному крестьянину Галусту Давлашбагову, послучаю совершенія закладной на имя Иранорщицы Софіи Барашовой въ займыхъ 342. руб. серебр.

5-е) Лавку, состоящую 2. части въ 4. кварталѣ Города Тифлиса, принадлежащую Тифлискимъ Гражданамъ: Карапету и Михайлу Кузановымъ, послучаю совершенія закладной, на имя дочери Коллежскаго Ассесора Князя Арсенія Вебутова Княжны Екатерины въ займыхъ 4,344 руб. серебр.

6-е) Крестьянина, жителя Тифлискаго уѣзда въ деревнѣ Ничаисѣ, Нинія Кверцхи швили съ женою и двумя сыновьями, принадлежащаго Князю Симону Циццанову, послучаю совершенія закладной на имя Прошоререя Петра Авеліанова въ займыхъ 100 руб. серебр.

7-е) Недвижимое имѣніе, состоящее въ городѣ Дербентѣ, принадлежащее дербентскимъ жителямъ: домъ Подпоручику Гусей Беку и при каменные лавки Аджи касиму аджи Гайдарову, въ Обезпеченіе Казны въ исправномъ содержаніи взятыхъ ими въ опкупное содержаніе Дербентскихъ пасыбищныхъ имѣній съ 1-го генваря 1825. по 1. генваря будущаго 1834. года.

Верховнаго Грузинскаго Правительсва въ Экспедицію суда и расправы вызываючися нижеслѣдующіе лица, для выслушанія Экспрактовъ:

1-е) Княгиня Софія Амилафорова, Урожденная Княжна меликова и Князь Георгій Амилафоровъ, подѣлу оупъ опыскиваніи первою Оупъ послѣдняго приданныхъ денегъ и насодержаніе.

2-е) Дворянѣ Горійскаго уѣзда: Бѣжанъ и Давыдъ Целкалаидзеи и крестьянинъ Давыдъ Шахула Швили, подѣлу оупъ опыскиваніи имъ оупъ первыхъ свободы.

3-е) Князь Давыдъ Эрисповъ и крестьянѣ: Степанъ и Шоу Тваліевы, подѣлу оупъ неправильной Якобы продажѣ сихъ Тваліевыхъ Княземъ Эрисповымъ, Князю Іосифу Салагову.

4-е) Княгиня Талія Вебутова, подѣлу оупъ опыскаваемой Грузинскою церковію оупъ умершаго мужа ея Маіора Князя Абессалома Вебутова землѣ, состоящей на Горепубани.

5-е) Архимандритъ Венедиктъ и Княгини: Гука и Кешеваца Циццановы, подѣлу оупъ оспорномъ междуими крестьянинѣ Гушидеда Швили.

6-е) Князь Бардзимъ Мачабеловъ и крестьяне: Карій, Алгонъ, Соломонъ и Топи Коржа Швилевы, подѣлу оупъ опыскаваніи ими оупъ первого свободы.

7-е) Княгиня Анна Абацидзеа и крестьяне Саакъ и Георгій Оганезовы, подѣлу оупъ опыскаваніи ими оупъ нее вольности.

8-е) Опекунъ наслѣдниковъ умершаго Коллежскаго Ассесора Шагубашова, комисіонеръ 40-го Класа Шароевъ и крестьяне: Зурабъ Шихановъ и Ташуль Галустовъ, подѣлу оупъ опыскаваніи оупъ Шагубашовымъ оупъ казны въ свою принадлежность земли бывшей прежде въ удѣлѣ Царицы Даріи.

9-е) Крестьяне Горійскаго уѣзда Ноній и Георгій Хечековы, подѣлу оупъ оспорномъ междуими имѣніи на 400. руб. серебромъ.

10-е) Князья: Чабуа, Бахшанъ и Шванъ.